

Галимова Альбина Казимагомедовна

КЛАССИЧЕСКАЯ И НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В данной статье автор предлагает ввести новое направление философской мысли. На основе анализа герменевтических методов и социологического знания автор выдвигает новое направление герменевтики. Новую герменевтику он называет "неклассической", или "социальной". Классическая и неклассическая герменевтики сходны по своей сути, однако отличаются предметом и методом. Автор анализирует их сходства и различия, чтобы прояснить смысл неклассической герменевтики.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 45-47. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 165.24

Философские науки

В данной статье автор предлагает ввести новое направление философской мысли. На основе анализа герменевтических методов и социологического знания автор выдвигает новое направление герменевтики. Новую герменевтику он называет «неклассической», или «социальной». Классическая и неклассическая герменевтики сходны по своей сути, однако отличаются предметом и методом. Автор анализирует их сходства и различия, чтобы прояснить смысл неклассической герменевтики.

Ключевые слова и фразы: классическая герменевтика; социальная герменевтика; понимание; интерпретация; познание; герменевтический круг; субъект; социальное действие.

Галимова Альбина Казимагомедовна

*Воронежский государственный университет
snysmytric@rambler.ru*

КЛАССИЧЕСКАЯ И НЕКЛАССИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ[©]

В настоящее время социальное познание является предметом многочисленных дискуссий. Обусловлено это, во-первых, тем, что стремительные социальные изменения выступают для мыслителей вызовом, требующим ответа, то есть осмысления, анализа и выработки какого-либо отношения к происходящему. Кроме того, существуют и имманентные причины проблематизации социального познания, определенные его внутренней логикой. Они связаны с тем, что, пройдя через серьезные трансформации, социальное познание не получило какого-то законченного определенного состояния. На сегодняшний день в теоретической социологии накопилось большое количество текстов, в которых используются различные методы социального познания. Однако до сих пор нет какой-либо дисциплины, связывающей по определенному критерию разрабатываемые методы. Поэтому методология социального познания требует нового поворота философской мысли, в результате которого были бы найдены перспективные основания для разработки методов познания социальной реальности.

Среди философских направлений, определивших современные поиски философов, социологов, лингвистов, культурологов, особенно следует выделить феноменологию и герменевтику. Если феноменология по-настоящему серьезно поставила проблему Другого и Чужого, вокруг которой складываются сегодня философские исследования, то герменевтика обозначила наиболее важный для современного познания метод интерпретации. Осмысление вклада, который был внесен этими двумя философскими проектами, продолжается до сих пор. В какой-то степени сложно их разводить по разные стороны, поскольку современное социальное познание является результатом развития как феноменологии, так и герменевтики. Нынешний интерес к этим двум направлениям показывает, что они ещё не исчерпали себя и остаются перспективными для решения философских проблем.

Когда-то эвристические возможности герменевтики уже были применены М. Хайдеггером в построении новой онтологии. Нам бы в свою очередь хотелось использовать потенциал герменевтики при решении проблем социального познания. На наш взгляд, в качестве новой методологической программы может выступить герменевтика, но теперь уже не филологическая и не философская, а «социальная». Ряд социально-философских концепций XX века свидетельствует о принципиально новом состоянии социального познания, в связи с которым можно говорить о возникновении неклассической герменевтики. Но прежде чем вводить понятие «неклассической» герменевтики, следует раскрыть представление о герменевтике в уже известном традиционном смысле.

Прежде всего, герменевтика нам известна как направление, имеющее дело с текстом. Герменевтика в её классическом смысле означает теорию истолкования текста. Изначально в герменевтическом истолковании нуждались мифы, с возникновением христианства – также священные писания и художественные произведения. По мере развития культуры меняется и значение герменевтики, поскольку перед ней ставятся новые задачи. Так, герменевтика получает новые предметы рассмотрения. Обогащаясь и развиваясь, герменевтика перестает быть областью филологического знания, она становится также философской дисциплиной. Итак, герменевтика встречается с необходимостью истолкования не только текста как такового, но и всё более широких общекультурных смыслов.

По мере расширения предметной области герменевтики можно говорить о возникновении неклассической герменевтики и разграничении двух типов герменевтик: классической и неклассической. Общим для них является то, что герменевтика представляет собой теорию истолкования и в одном, и в другом случаях. А все специфические особенности необходимо выявить и проанализировать, поскольку без них невозможно раскрыть смысл и содержание неклассической герменевтики.

Первое различие между классической и неклассической герменевтикой заключается в предметной области каждой из них. Поскольку всё чаще понятие герменевтики применяется к истолкованию повседневных коммуникаций и социальных действий, следует разделять классическую герменевтику, предметом которой является текст, созданный автором, и, соответственно, здесь ставится задача интерпретации и экспликации заложенных в него смыслов, а также неклассическую герменевтику, предметом которой выступает социальное действие или

коммуникация. Исходя из определения указанных предметных областей, можно назвать две герменевтики – «герменевтику текста» и «герменевтику действия». Между герменевтикой текста, или классической герменевтикой, и неклассической герменевтикой действия существуют серьезные различия, обусловленные спецификой каждой из них. В отличие от классической герменевтики, которую условно можно назвать «текстовой», предметом неклассической герменевтики является понимание смысла, который заложен в социальном действии, коммуникации или интеракции. Из обозначенного предметного различия проистекают, соответственно, и отличия, связанные как с методами познания, так и с теми трудностями, которые встречает на своем пути исследователь. Поэтому необходимо проанализировать методологические особенности каждой герменевтики.

Итак, рассмотрим особенности классической герменевтики. Сначала обратимся к анализу методологии классической герменевтики, истоки которой заложены в работах Ф. Шлейермахера. Безусловно, самый важный теоретический аспект герменевтики Ф. Шлейермахера заключается в методе герменевтического круга. Метод герменевтического круга предполагает, что часть произведения понимается через целое, а целое через часть. Цель данного метода заключается в достижении наиболее полного и совершенного понимания произведения. Таким образом, благодаря соотношению части и целого происходит дальнейшее познание текста. Понятие герменевтического круга является ключевым для классической герменевтики.

Следующий теоретический постулат классической герменевтики, который затем станет также основой методологической программы герменевтического понимания у В. Дильтея, касается вопроса о конгенитальности интерпретатора произведения и его автора. Изначально же данный принцип был сформулирован Ф. Шлейермахером следующим образом: «понимать речь сначала наравне с автором, а потом и превзойти его» [2, с. 64]. Чтобы понять, зачем данный постулат понадобился Ф. Шлейермахеру, необходимо указать специфические черты его герменевтики, в частности, то, что мыслителя интересовало именно понимание текстов, удаленных от него временем, т.е. принадлежащих к другой исторической эпохе. Именно метод герменевтического круга представляет собой ту специфическую характеристику, которая присуща классической герменевтике, занимающейся исследованием текстов, а если рассматривать её более широкое значение, то культурных памятников.

Приступая к рассмотрению неклассической герменевтики, следует для начала определить её предметную область. Если в русле классической герменевтики рассматривались методы понимания и интерпретации *текстов*, то предметом неклассической герменевтики является *человеческое действие*. Поэтому необходимо указать основные дефиниции, которые относятся к предмету социальной герменевтики.

Прежде всего, следует определить понятие социального действия. «Действованием» будет при этом называться человеческое поведение (все равно, внешнее или внутреннее делание, воздержание или терпение), если и поскольку действующий или действующие связывают с ним субъективный смысл. «—Социальным» же действованием будет называться такое, которое по своему смыслу, предполагаемому действующим или действующими, соотносено с поведением других и ориентировано на него в своем протекании» [1, с. 34]. Данное классическое определение социального действия принадлежит основоположнику «понимающей» социологии Макс Веберу, который разрабатывает указанное понятие, а также концепцию «идеальных типов» действий. Его цель – понять, что лежит в основе поведения человека, какой внутренний мотив является направляющим его поведением. Данная цель ставится не только в понимающей социологии М. Вебера, но также в символическом интеракционизме Дж. Г. Миды и Г. Блумера, драматургической социологии И. Гофмана, этнометодологии Г. Гарфинкеля и феноменологической социологии П. Бергера и Т. Лукмана.

Следует отметить, что большое распространение получило понятие «интеракции», которое детально исследовалось представителями символического интеракционизма. Анализ понятия «интеракции», или социального взаимодействия, предпринятый в рамках символического интеракционизма, оказал серьезное влияние на последующие исследования в области микросоциологии и продолжается в настоящее время.

Помимо указанных различий в предметной области, следует также учитывать, что неклассическая или «социальная» герменевтика опирается на свои собственные методы познания. Прежде всего, в социальной герменевтике не применим метод герменевтического круга, который является основным в классической герменевтике. Интерпретируя повседневные взаимодействия, мы можем опираться лишь на увиденные нами фрагменты. Таким образом, в классической и неклассической герменевтике мы сталкиваемся с разными по своему характеру проблемами и, соответственно, различными методами их понимания.

Хотя и в классической, и в неклассической герменевтике используется метод интерпретации, он сильно отличается в зависимости от области исследования. Различия в методе интерпретации обусловлены, прежде всего, предметами исследования. В классической герменевтике предметом рассмотрения является текст, соответственно, и интерпретация происходит в рамках истолкования содержания текста. В интерпретации текста огромное значение имеет личность самого интерпретатора, то, насколько удален от него текст по времени создания, и к какой культуре он принадлежит. На интерпретацию текста оказывает влияние как временная дистанция, разделяющая автора и интерпретатора, так и необходимость рассмотрения описываемых событий с нескольких точек зрения, и воссоздания разных вариантов интерпретации. Что касается интерпретации социальных явлений, она осуществляется в зависимости от заданной исследовательской парадигмы, которая определяет методы анализа, обработки и интерпретации эмпирических данных.

Таким образом, исходя из анализа интерпретативной направленности целого ряда социально-философских концепций XX века, можно сделать вывод о зарождении нового типа герменевтики – «социальной» герменевтики.

Список литературы

1. Вебер М. Основные социологические понятия // Теоретическая социология. М.: Университет, 2002. Ч. 1. С. 33-98.
2. Шлейермахер Ф. Герменевтика. СПб.: Европейский Дом, 2004. 242 с.

CLASSICAL AND NON-CLASSICAL HERMENEUTICS: COMPARATIVE ANALYSIS**Galimova Al'bina Kazimagomedovna***Voronezh State University
snyssmymric@rambler.ru*

In this article the author suggests introducing a new trend in philosophical thought. She offers a new trend in hermeneutics basing on the analysis of hermeneutical methods and sociological knowledge. The author names the new hermeneutics as "non-classical" or "social" one. Classical and non-classical hermeneutics are similar essentially; however they differ in their subject and method. Their similarities and differences are analyzed to make the sense of non-classical hermeneutics clear.

Key words and phrases: classical hermeneutics; social hermeneutics; comprehension; interpretation; cognition; hermeneutic circle; subject; social action.

УДК 749.1(47+44)"18":006.99(47)Эрмитаж

Искусствоведение

Проведенное исследование вводит в научный оборот мебельный гарнитур, созданный по проекту архитектора О. Монферрана в 1827-1828 гг. Гарнитур был предназначен для Овального зала Зимнего дворца. После пожара дворца в 1837 г. архитектор А. П. Брюллов вновь использовал мебель в парадных интерьерах дворца. Сегодня мебель находится в собрании Государственного Эрмитажа. В статье отражены история создания гарнитура, материалы и конструкция вещей, а также стилистические черты предметов мебели и их взаимосвязь с архитектурой.

Ключевые слова и фразы: ампиризм; мебель; Монферран; Зимний дворец; классицизм; Николай I.

Гарманов Иван Александрович*Государственный Эрмитаж
garmanov-69@mail.ru***ТРАДИЦИИ И НОВАТОРСТВО В МЕБЕЛЬНОМ УБРАНСТВЕ
ОВАЛЬНОГО ЗАЛА ЗИМНЕГО ДВОРЦА. О. МОНФЕРРАН, 1827-1828 ГГ.®**

Статья посвящена мебельному убранству Овального зала, одного из лучших парадных интерьеров Зимнего дворца. Зал находился на «половине» Марии Федоровны, супруги, а затем вдовы императора Павла I. В разные десятилетия лучшие придворные зодчие работали над оформлением зала. Его архитектурная «биография» нашла отражение в литературе [5; 15], однако публикаций, посвященных мебели, не имеется. Гарнитур, о котором пойдет речь, был создан в 1827-1828 гг. по проекту архитектора О. Монферрана мебельным мастером В. Бабковым.

Овальный (Французский, Танцевальный) зал располагался в центре второго этажа южного корпуса Зимнего дворца (соответственно залам № 293-295 ГЭ). Окна выходили на парадный двор. Зал был создан в 1770 г. по проекту архитектора Ж.-Б. Валлен-Деламота на месте Большого зала Ф.-Б. Растрелли. Согласно архитектурно-планировочному решению, пяти оконным проемам соответствовали пять ложных зеркальных окон на противоположной стороне зала [15, с. 104]. Окна и зеркала обрамляли двадцать колонн, размещенных парами по периметру. По личному указанию Екатерины II помещение обильно отделали позолотой. В целом архитектурное решение Овального зала было «весьма характерно для Валлен-Деламота как представителя раннего классицизма» [Там же, с. 102]. Удачные форма и пропорции зала при последующих реконструкциях сохранялись, интерьер же обновляли архитекторы В. Ф. Бренна в 1797 г. и Ж. Тома де Томон в 1803 г. [Там же, с. 146].

После убийства Павла I в 1801 г. вдовствующая императрица Мария Федоровна (1759-1828 гг.) не стала затворницей. Она вела активную общественную жизнь, занималась благотворительностью. На «половине» императрицы в Зимнем дворце проводились пышные приемы, по воскресеньям устраивались балы, по четвергам давались модные спектакли [16, с. 260]. Время шло. Апартаменты Марии Федоровны постепенно устаревали не только физически, но и морально. В 1817 г. была предпринята попытка реконструкции комнат, однако проекты, созданные архитектором К. И. Росси, остались на бумаге [14, с. 254]. Реконструкция была осуществлена только через десять лет Огюстом Монферраном (1786-1858 гг.), который в рассматриваемый период оказался «законодателем европейской моды в российской столице» [2, с. 205]. Руководство строительными работами было поручено Монферрану 19 апреля 1827 г. государем Николаем I [13].